

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Порунцова Владимира Александровича на тему «Художественный мир малой прозы немецкого экспрессионизма 1910-х гг.: Георг Гейм, Альфред Деблин, Готфрид Бенн», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 - литература народов стран зарубежья (немецкая литература)

Диссертация В. А. Порунцова посвящена изучению художественного мира малой прозы немецкого экспрессионизма 1910-х годов. Проза немецкого экспрессионизма исследована в германистике гораздо меньше, чем поэзия или драматургия этого направления.

Характеризуя художественный мир малой прозы экспрессионистов в целом, В.А. Порунцов рассматривает прежде всего соотношение телесного и психического, сюжетный конфликт, образ человека и тип нарратива (Диссертация, 11-12). В центре внимания автора – соотношение внутреннего и внешнего, сознания и тела, субъекта и объекта в прозаических текстах Г. Гейма, А. Деблина, Г. Бенна и других экспрессионистов. Автор опирается на фундаментальные исследования поэтики экспрессионистов, предпринятые в отечественной и мировой германистике. Вместе с тем заявленная проблема потребовала опору на исторические, философские и психоаналитические труды разных эпох, посвященные проблеме телесности. Достижением работы состоит в том, что она вводит «... в область субъектно-объектных отношений проблему телесности, затрагивая тему конфликтного взаимоотношения человеческого сознания и тела» (Автореферат, 3). Следует специально отметить, что В.А. Порунцов хорошо знает концепции телесности экспрессионистской эпохи, уместно сопоставляет, например, тексты А. Деблина и А. Дункан (Диссертация, 121-123).

Цель диссертации заключается в изучении художественного мира малой прозы экспрессионистов в аспекте телесности. **Актуальность и новизна** исследования состоит в раскрытии механизмов «семиотизации» тела в прозе Г.Гейма, А. Деблина, Г. Бенна и авторов их круга. В.А. Порунцов убедительно раскрывает тезис об «экстериоризации сознания» в прозе экспрессионистов, приводящей к взаимопревращению внешнего и внутреннего» (Диссертация, 57).

Представляется совершенно уместным, что в качестве **материала исследования** отобраны характерные, «стилеобразующие» произведения малой прозы Г. Гейма, А. Деблина, Г. Бенна (Автореферат, 6). Вместе с тем «...в качестве фона...» рассматривается и «... широкий круг произведений... К. Эйнштейна, А. Лихтенштейна, А. Эренштейна, Ф. Юнга, К. Эдшмида, П. Цеха, О. Баума, Якоба ван Годдиса, И. Бехера, Э. Вайса, Л. Мауднера, Ф. Верфеля. Р. Вальзера и других» (Автореферат, 6). Очевидно, что В.А.

Порунцов, наделенный несомненной филологической культурой, глубоко изучил разножанровые произведения немецких экспрессионистов.

Исследователь оперирует «ключевыми» философскими и психоаналитическими текстами эпохи, опирается на труды Ф. Ницше, З. Фрейда, работы профессиональных историков и исследователей авангарда. Глубоко проработаны В.А. Порунцовым и фундаментальные исследования о проблемах телесности в европейской культуре. Среди ключевых авторов этого ряда – М.М. Бахтин, М. Фуко, Ж. Старобинский.

Автор диссертации детально изучил специальные исследования германистов о поэтике авангарда. В.А. Порунцов ведет профессиональный диалог с крупнейшими отечественными знатоками экспрессионизма – Н.С. Павловой, Н.В. Пестовой и другими.

Содержание диссертации полностью соответствует заявленной специальности. Работа состоит из введения, четырёх глав и заключения.

Во введении В.А. Порунцов раскрывает историю изучения малой прозы экспрессионизма в отечественной и мировой германистике, определяет ключевые понятия, используемые в исследовании. Удачны и интересны размышления диссертанта о субъектно-объектных отношениях в нарративике, феноменах «своего» и «чужого», «очуждении» и антипсихологизме в прозе экспрессионистов (Диссертация, 7-9; 14; 68). При этом В.А. Порунцов опирается на фундаментальные идеи М.М. Бахтина, положения работ И.П. Смирнова и М. Ямпольского. Он вплотную подходит к мысли о том, что «художественный мир» произведения состоит из взаимосвязанных миров повествователя, субъективно изображающего внешний вещный мир, и объектного предметного мира. И все же к целостную характеристику понятия «художественный мир» автор дает лишь косвенно, описательно, то воспринимая его метафорически, то предлагая лишь дескрипцию, содержащую ситуативный набор признаков. Однако называя диссертацию «Художественный мир малой прозы немецкого экспрессионизма...», В.А. Порунцов берет на себя обязательства раскрыть это понятие не только имплицитно, но и эксплицитно. В.А. Порунцов опирается на идеи Д.С. Лихачева о «внутреннем мире» произведения (Диссертация, 55), «психологическом мире» (Диссертация, 68), не совпадающем с описаниями в учебниках психологии (Диссертация, 135), но целостной картины ключевого понятия исследования так и не дает. Интересно, например, замечание В.А. Порунцова о новелле Г. Гейма «Джонатан»: «Смысл художественного текста может быть понят только при обращении к проблеме тела, его исключительной связи с элементами художественного мира, созданного Геймом» (Диссертация, 105). Это справедливое соображение могло бы быть усилено, если бы понятие центральная категория «художественный мир» получила бы обобщающую характеристику. Такая характеристика содержала бы связный анализ

основных «уровней» («слоев») произведения, на которых происходит переход от внесловесных данностей к наименованию изображенного мира. По этому пункту хотелось бы получить дальнейшие разъяснения.

Еще один вопрос к введению заключается в не вполне отрефлектированном использовании общеупотребительных терминов «концепт» и «дискурс» (Диссертация, 14; 124, 125; 127; 132; 164; 165). Это представляется существенным, поскольку эти понятия выступают в роли готовых блоков для создания новых рядов образов-понятий. Так, В.А. Порунцов пишет: «Больница является метафорой естественнонаучного дискурса» (Диссертация, 168). Возникают терминологические цепочки с неявными основаниями. Как известно, многозначные понятия «концепт» и «дискурс» получили в науке бесчисленные истолкования. Вероятно, уточнения были бы здесь весьма уместны.

Привлекательная черта введения к диссертации состоит в одновременной актуальности избранного категориального аппарата и его естественной приложимости к материалу. Опираясь на понятия «... «телесность», «отчуждение», «кризис субъекта», «логоцентризм», «свое и чужое», «новое видение», «событие рассказывания», «внутренняя и внешняя речь...» (Диссертация, 9), В.А. Порунцов характеризует поэтику экспрессионизма извне и изнутри, не вызывая сопротивление материала. Перечисленные категории и обозначаемые ими смысловые явления весьма характерны для прозы Г.Гейма, А. Деблина, Г. Бенна и авторов их круга.

Первая глава («Проблема субъекта и объекта в экспрессионизме»; Диссертация, 14-68) содержит интересный экскурс в историю понимания тела и телесного начала на фоне общей характеристики поэтики экспрессионизма. Автор глубоко и тонко раскрывает взаимосвязи «своего» и «чужого», «субъекта» и «объекта» в соотнесенности с проблемой телесного (Диссертация, 15). В.А. Порунцов определяет поэтику экспрессионистов как ряд увязанных в одно целое смысловых комплексов. Автор диссертации справедливо отмечает «... семантическую связь между явлениями экстерииоризации сознания, диссоциации «Я», возбуждения нервов и телесностью» (Диссертация, 61).

Все эти ключевые особенности поэтики экспрессионистов получают раскрытие во второй главе, посвященной творчеству Г. Гейма (Диссертация; 69-146). В.А. Порунцов подчеркивает, что тема «... безумия и страдания... у Гейма разворачивается в аспекте телесной семантики, включающей в себя множественные элементы соматического восприятия – осязания, обоняния, визуальной перцепции, – а также телесных движений, рывков» (Диссертация, 71). Если в новелле Г. Гейма «Безумец» (1911-1912) выражено отрицание картезианства, отвергающего саму возможность безумия (Диссертация, 78-79), то в рассказе «Джонатан» (1911) герой остается наедине со своим безобразным больным телом (Диссертация, 92). Герой кричит от боли

(Диссертация, 96), причем интенсивность подачи акустического начала сопоставима с интенсивностью показа визуального ряда. Такая интенсивность в изображении необходима Г. Гейму для обнаружения внутренней сущности вещей, которая открывается как «чистая экспрессия» (Диссертация, 100). В.А. Порунцов возвращается к этой мысли в четвертой главе исследования. Он пишет, что «... визуальные образы не продиктованы устоявшейся языковой формой, они учреждают новые возможности языка, а не просто увязываются с выработанной системой вербализации» (Диссертация, 174). В финале второй главы В.А. Порунцов делает вывод об изображении телесности в новеллистике Гейма как символе трагичности человеческого существования (Диссертация, 105).

Иначе раскрывается тема телесности в творчестве А. Деблина. Именно этому автору посвящена третья глава работы (Диссертация; 107-146). Врач и писатель одновременно, А. Деблин сопрягает в новелле «Танцовщица и тело» (опубл. 1910) семантику танца с телесной семантикой. В этом сопряжении «... возникает художественный смысл рассказа» (Диссертация, 120). Сравнительный анализ концепций танца Айседоры Дункан и Альфреда Деблина несомненно украшает работу. Противопоставление балетного танца и танца естественного, природного раскрывает понимание телесного в творчестве немецкого экспрессиониста (Диссертация, 121-123).

Анализируя новеллу А. Деблина «Убийство одуванчика», В.А. Порунцов дополняет концепцию телесного в экспрессионизме соображениями об исчезновении повествователя и антипсихологизме. В прозе Деблина тело «... является проводником между миром и сознанием», играя роль «... означивания для сознания» (Диссертация, 143). Таким образом мысль о «семиотизации» тела в прозе экспрессионистов становится в исследовании сквозной.

В четвертой главе, посвященной малой прозе Г. Бенна (Диссертация; 147-177), автор отмечает, что художественный мир этого писателя сопрягает рефлексию, экзистенциальные вопросы «... с проблематикой тела», с биологическими аспектами человеческого существования (Диссертация, 147). Признавая поэзию явлением «церебральным», Г. Бенн ставит ее выше изменчивой истории, которая лишена вечного надындивидуального начала (Диссертация, 148). В сборнике «Мозги» (1916) В.А. Порунцов справедливо усматривает «... двойственность мозга как абстракции (ум, разум) и как конкретной физиологической и неврологической данности...» (Диссертация, 171). Телесное начало предстает в творчестве Г. Бенна как «генератор смысла» (Ю.М. Лотман), обнаруживая «телесную семантику» как иррациональную основу творческого акта (Диссертация, 149).

«Иррационализация» определяет в творчестве Г. Бенна разложение «Я», новое мышление и язык. Иррациональное в человеке основывается на погружении в тело. Растворяясь в телесном, сознание и язык обретают

эстетический смысл (Диссертация, 177). Однако, как тонко подмечает в заключении автор, трагическое восприятие человеческой телесности не является абсолютным в творчестве экспрессионистов. Трагизм бытия может преодолеваться «... через осознание сущности человеческой жизни – витального импульса...» (Диссертация, 182).

Научные положения и выводы, сформулированные в диссертации, представляются обоснованными и достоверными. Фундированность основных положений подтверждается не только обширным и продуманным списком литературы, но и публикациями автора, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК.

Основные положения работы имеют практическое значение и могут быть использованы в лекциях и на семинарских занятиях по истории немецкоязычных литератур первой трети XX-го века.

Несмотря на высказанные вопросы, предложения и пожелания, нет никаких сомнений в том, что кандидатская диссертация В.А. Порунцова на тему «Художественный мир малой прозы немецкого экспрессионизма 1910-х гг.: Георг Гейм, Альфред Деблин, Готфрид Бенн» полностью соответствует критериям, указанным в пп. 9-11 и 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ 24.09.2013 № 842. Ее автор, Владимир Александрович Порунцов, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по заявленной специальности - 10.01.03 - литература народов стран зарубежья (немецкая литература).

12 сентября 2016 г.

Зусман Валерий Григорьевич, доктор филологических наук, профессор, научная специальность 10.01.03 - литература народов стран зарубежья, директор филиала, заведующий кафедрой прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» в Нижнем Новгороде (603125, г. Нижний Новгород, ул. Б. Печерская 25/12 тел. 8(831) 419-55-81; электронная почта vzusman@hse.ru

